

**РАБОТА КУЙБЫШЕВСКОГО ДЕТСКОГО
ПРИЁМНИКА-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЯ В 1950-х ГОДАХ**

© 2013 Д.А. Щепалин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 12.10.2013

Статья посвящена работе Куйбышевского детского приёмника-распределителя, учреждения, в которое доставлялись беспризорные и безнадзорные дети. Также освещаются вопросы повседневной жизни сотрудников и воспитанников детприёмника.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, социальная защита детства.

Проблема детской беспризорности и безнадзорности в России была актуальна как в прошлом веке, так и в нынешнем. В периоды войн и потрясений это социальное зло приобретало пугающие масштабы. Хронологические рамки данной статьи охватывают 1950-е годы, в это время Советский Союз уже во многом оправился от последствий войны, однако до того, чтобы разрешить эту проблему, было ещё далеко. В данной статье речь пойдёт о работе Куйбышевского детского приёмника-распределителя. Через это учреждение проходила большая часть беспризорных и безнадзорных детей, находившихся в Куйбышевской области, некоторые попадали в детприёмник не по одному разу.

Детский приёмник-распределитель был одним из учреждений, призванных бороться с беспризорностью и безнадзорностью в СССР. Во второй половине 1950-х на первый план вышла проблема безнадзорности, а количество беспризорников, напротив, снизилось. Понятия «беспризорность» и «безнадзорность» близки по своему значению, однако между ними существуют различия, которые современная педагогика трактует следующим образом. Безнадзорность определяется как «отсутствие или недостаточность контроля за поведением и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или заменяющих их лиц¹», а беспризорность как «отсутствие у детей и подростков семейного или государственного попечения, педагогического надзора и нормальных условий жизни²». Таким образом, видно, что разница между беспризорностью и безнадзорностью состоит в том, что у беспризорников родители или лица, их заменяющие, отсутствуют, в отличие от безнадзорных детей, за которыми родители недостаточно следят. И если в случае с беспризорностью мы чаще всего имеем дело с трагическими обстоятельствами, вследствие ко-

торых ребёнок остался без родителей или был оторван от семьи, то во втором случае на первый план выходят проблемы социального характера, из-за которых дети были вынуждены покинуть свои семьи, в изучаемый период под этими проблемами чаще всего подразумеваются бедность и алкоголизм.

Тот факт, что в Куйбышевской области в 1950-х количество беспризорников снизилось, а количество безнадзорных детей возросло³, на наш взгляд, объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, проблема беспризорности, остро стоявшая в Куйбышевской области во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, достаточно эффективно решалась местными властями. Беспризорных детей устроивали в детские дома, а также в семье на патронат и опеку. Во-вторых, большое количество детей, которые потеряли родителей при эвакуации, после войны воссоединились со своими семьями и отправились на свою малую родину. В-третьих, беспризорники второй половины – конца 1940-х, к началу пятидесятых годов уже вышли из детского возраста. Таким образом, в рассматриваемый период на первое место вышла в Куйбышевской области проблема безнадзорности, то есть бродяжничества детей при живых родителях.

В Куйбышевский детский приёмник-распределитель (далее – ДПР) дети попадали тремя основными путями: их доставляли органы транспортной милиции, органы территориальной милиции или общественность. Возраст детей – от 6 до 16 лет. Приём детей производился инспектором по учёту, который проверял наличие необходимых для приёма документов, а также изымал запрещённые к хранению предметы у детей.

На изъятые у детей деньги и другие ценности инспектором по учёту составлялся акт, один экземпляр которого подшивался в личное дело подростка, а второй вместе с деньгами и иными ценными предметами сдавался в кассу детприёмника. На одежду и обувь и другие личные

*Щепалин Дмитрий Андреевич, аспирант кафедры
Отечественной истории и археологии.
E-mail: dshchepalin@mail.ru*

вещи составлялась опись, один экземпляр которой шёл в личное дело, а другой экземпляр передавался вместе с личной одеждой и вещами на склад⁴. Далее ребёнка осматривал врач.

Дети доставлялись в детприёмник не только из Куйбышевской области. Так, за период с 1 июля 1956 г. по 1 января 1957 г. в ДПР были доставлены дети из Башкирской АССР – 168 чел., из Чувашской АССР – 42 чел., Пензенской области – 37 чел., Чкаловской области – 41 человек⁵.

На основании изученных архивных документов можно примерно проследить динамику прибытия несовершеннолетних в ДПР по годам, статистика получается неполная, но она, на наш взгляд, отражает общую тенденцию к снижению количества детей, попадающих в детприёмник, и, следовательно, к уменьшению числа беспризорных и безнадзорных детей. Отчёты администрации ДПР также говорят об уменьшении количества беспризорных и безнадзорных детей, это подтверждается и уменьшением количества мест в детприёмнике со 150 в 1954 г. до 90 в 1956 г.

Из таблицы видно, что, количество доставляемых в ДПР, пусть и невысокими темпами, но все же снижалось.

Самой большой группой воспитанников ДПР были подростки мужского пола в возрасте 14-16 лет. Сотрудники детприёмника условно делили всех поступающих детей на 4 группы⁶:

1. Дети, вышедшие из-под влияния родителей или лиц, их заменяющих.
2. Несовершеннолетние, систематически занимающиеся бродяжничеством и нежелающие учиться или работать.
3. Подростки с постановлениями о направлении их в детские трудовые воспитательные колонии МВД. В эту категорию попадали несовершеннолетние, совершившие преступления или не поддающиеся педагогическому воздействию, как правило, такие дети проходили через детприёмник несколько раз.
4. Дети, ушедшие из дому ввиду неправильного отношения к ним родителей, а также случайно и временно ставшие безнадзорными.

Среднее время нахождения ребёнка в детприёмнике составляло один месяц, в редких случаях – полтора-два месяца. За этот срок сотрудникам ДПР нужно было установить личность ребёнка, место жительства его родителей, или местонахождение того учреждения, из которого тот совершил побег, и на основании этого определить его дальнейшую судьбу. Установление личности детей нередко представляло собой довольно сложную задачу, так как дети часто скры-

вали правдивую информацию о себе. Они либо вообще отказывались сообщать о себе какие-либо данные, либо же предоставляли о себе неверные сведения. Однако в большинстве случаев личность детей устанавливалась верно, путем запросов в различные организации. Чаще всего изучение детей проводилось посредством индивидуальных и групповых бесед, в ходе которых дети рассказывали о себе. Сотрудники ДПР также обращали внимание на поведение своих воспитанников, например, если ребёнок не откликается на своё имя или путается в своих рассказах, то, скорее всего при поступлении в детприёмник он назвался чужим именем и предоставил о себе неверные данные. Иногда воспитатели просили детей, пользующихся авторитетом среди других воспитанников, самих разузнать что-либо о том или ином ребёнке. После выяснения места проживания воспитанника его родителям или в то учреждение, откуда ребёнок совершил побег, направлялись запросы с просьбой подтвердить личность ребёнка и по возможности забрать его из ДПР. Также по результатам изучения на всех воспитанников составлялись карточки с проверенными сведениями о них, поэтому, если ребёнок попадал в ДПР несколько раз, то установить его личность не составляло труда.

По истечении срока пребывания в ДПР детей распределяли следующим образом: возвращали родителям; определяли в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО); отправляли в детдома; направляли в детские трудовые воспитательные колонии; устраивали на работу.

Рассмотрим подробнее каждый из этих вариантов. Самой распространённой мерой было возвращение родителям. Практически всех детей, не достигших 14 лет, отправляли родителям. При ДПР была особая должность эвакуатора, который доставлял детей к родителям. Иногда родители сами забирали детей из детприёмника. Бывали и случаи, когда детей отправляли домой без сопровождения, поскольку эвакуаторов не хватало. Однако когда данные факты были установлены в ходе одной из прокурорских проверок, эта практика была прекращена⁷.

В ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения отправляли подростков, которые хотели учиться и получить профессию и не желали или не имели возможности вернуться домой. Такие случаи не были редкостью, бы-

Таблица 1. Количество детей, доставленных в Куйбышевский детский приёмник-распределитель

За 1950 год (за 12 месяцев)	За 1 полугодие 1954 года (за 6 месяцев)	С 1 января по 1 сентября 1955 г. (за 9 месяцев)	С 1 июля 1956 г. по 1 января 1957 г. (за 5 месяцев)
1291 чел.	407 чел.	675 чел.	452 чел.

вало так, что дети уходили из дома из-за тяжёлого материального положения в семье, например, если в семье один родитель или семья многодетная.

В детдома отправляли детей в возрасте преимущественно до 14 лет, которые либо уже убежали из детдомов, либо у них не было родителей или же родители были лишены родительских прав. Были случаи, когда дети сами просили отправить их в детдом, не желая по той или иной причине, чаще всего из-за тяжёлых семейных обстоятельств, возвращаться домой.

В детские трудовые воспитательные колонии направляли несовершеннолетних, уже ранее бежавших из колоний, куда они были заключены, подростков, совершивших преступления или же не поддающихся педагогическому воздействию. Долгое время для отправки несовершеннолетнего в колонию запрашивали разрешение родителей, но в 1957 г. прокуратура предписала ДПР отправлять детей в колонию без согласия родителей⁸.

Направлялись на работу, как правило, юноши в возрасте 16-17 лет. Устраивая несовершеннолетнего на работу, предполагалось, что он прекратит бродяжничать и вести полукриминальный образ жизни, это был шанс начать новую жизнь, но далеко не всегда эта мера была эффективна. Также наблюдались трудности с трудоустройством, так как многие руководители отказывались принимать воспитанников ДПР на работу⁹. Для наглядности можно привести следующий пример: в мае 1957 года воспитанника Куйбышевского ДПР Савочкина Петра 1940 г.р. (круглого сироту) направили на учебный пункт Стройтреста №24, однако ему было отказано в зачислении на основании того, что у него не имелось сопроводительных документов. Когда администрация ДПР предоставила документы, Савочкину было повторно отказано на основании того, что «школа укомплектована». Начальник ДПР после этого трижды обращался в Облуправление трудовых резервов, и только после этого воспитанника детприёмника приняли на обучение¹⁰. Также руководители предприятий отказывали воспитанникам в приёме на работу и обучение по причине «отсутствия общежитий», «недостаточной квалификации», «укомплектованности штата» и проч.

Хотя многие из трудоустроенных воспитанников действительно покидали место работы, значительная часть трудоустроенных в дальнейшем уже не возвращалась к бродяжничеству и вполне адаптировалась к работе. Детприёмник после трудоустройства своих воспитанников некоторое время оказывал им помощь, а также следил за тем, как они устроились на новом месте.

Несмотря на то, что в большинстве случаев дети проводили в ДПР меньше месяца, с ними велась постоянная воспитательная работа. С воспитанниками проводились беседы на различные

темы. Вот некоторые из них: «Столица нашей Родины – Москва»; «Самара раньше – Куйбышев теперь»; «О советском патриотизме»; «Детство и юность Владимира Ленина»; «Труд – важнейшее условие жизни человека»; «Книга – друг человека» и т.д. Беседы могли быть массовыми, групповыми или индивидуальными. Также с детьми проводились утренники и вечера художественной самодеятельности, посвящённые различным памятным датам и государственным праздникам (1 Мая, день рождения Ленина, День Советской армии). Каждую неделю для детей устраивали киносеансы. С детьми проводилась политинформация на газетном материале, а также устраивались беседы на политические темы: «Всемирный конгресс сторонников мира», «События в Корее», «Зверства американских империалистов в Корее», «Выборы в местные Советы депутатов трудящихся» и другие¹¹.

Также в детприёмнике работали различные кружки для детей: физкультурный, хоровой, драматический, литературный, шахматно-шашечный, кружок изобразительного искусства. Кружками руководили воспитатели. Но в целом, как отмечал и сам директор ДПР, работа кружков была представлена слабо. На наш взгляд, это следствие того, что работу в кружках и основной надзор за детьми осуществляли одни и те же люди¹².

Питание и снабжение в Куйбышевском детприёмнике-распределителе судя по результатам прокурорских проверок особых нареканий не вызывало. Суточная калорийность питания составляла 3100-3150 калорий, хотя особого разнообразия блюд не было¹³. Также воспитанников обеспечивали обувью и одеждой за счёт ДПР, в сметах указываются: ботинки, сапоги, носки, чулки, брюки, пиджаки, платья, трусы, кепки и косынки¹⁴.

Дисциплина среди воспитанников далеко не всегда была на должном уровне. Среди нарушений дисциплины, которые допускали воспитанники детприёмника, значатся порча имущества, курение, оскорбление сотрудников ДПР, драки. В 1953 г. руководство и педагогический состав Куйбышевского детприёмника были полностью обновлены, скорее всего, такое решение было принято именно из-за проблем с дисциплиной¹⁵. Для поддержания дисциплины применялась система наказаний и поощрений. За проступки применялись следующие меры воздействия: замечание, выговор, лишение прогулок. В случае серьёзных нарушений дисциплины воспитанника ждала штрафная комната. Штрафную комнату в ДПР оборудовали в декабре 1952 года, с этого времени она стала одним из самых эффективных мер воздействия на нарушителей дисциплины. Сущность этого наказания состояла в том, что ребёнка помещали одного в комнату, запирая его там, общаться с проштрафившимися запрещалось. Срок пребывания в штрафной комнате со-

ставлял от 1 до 3 суток¹⁶. В отчётах о деятельности детприёмника отмечалось, что воспитанники, помещавшиеся в штрафную комнату, впредь не допускали серьёзных нарушений дисциплины. За хорошее поведение детям выносилась благодарность перед строем, а воспитанников, активно принимавших участие в мероприятиях, выводили на прогулки в город¹⁷.

Отдельно следует сказать про педагогический коллектив Куйбышевского детприёмника. Учитывая тенденцию к сокращению количества мест в детприёмнике: 1954 г. – 150 чел.; 1956 г. – 90 чел, количество штатных сотрудников также сокращалось. Сокращались как хозяйственные должности, так и должности воспитателей, что отрицательно сказывалось на работе детприёмника в целом¹⁸. Большинство воспитателей имели педагогическое образование, в том числе и высшее.

Зарплата воспитателей ДПР в 1955 г. составляла 225 рублей в месяц, что считалось низкой зарплатой. В сентябре 1956 г. вышло особое постановление правительства «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим», согласно которому заработная плата не могла быть ниже 300 рублей, а рабочие и служащие, получавшие менее 370 рублей, освобождались от налогов¹⁹. Но даже эта мера слабо повлияла, нехватка кадров для работы в детприёмнике ощущалась постоянно, так как мало кто был согласен работать с трудными детьми за столь небольшие деньги.

Подведём некоторые итоги. Куйбышевский детский приёмник-распределитель занимался приёмом и распределением беспризорных и безнадзорных детей. В рассматриваемый период большую часть несовершеннолетних, доставлявшихся в ДПР, составляли безнадзорные дети, то есть дети, занимающиеся бродяжничеством и ведущие антисоциальный образ жизни при живых родителях. Исходя из анализа архивных документов можно утверждать, что на протяжении 1950-х годов количество несовершеннолетних, доставляемых в ДПР, постоянно снижалось. Это позволяет сделать вывод об уменьшении масштабов беспризорности и безнадзорности в Куйбышевской области в рассматриваемый пе-

риод. В детприёмнике с детьми велась воспитательная работа, включавшая в себя беседы с детьми на различные актуальные темы, проведение утренников и вечеров художественной самодеятельности, демонстрацию фильмов и т.д. После окончания срока пребывания в детприёмнике воспитанников либо возвращали домой, либо определяли в детдома и детские трудовые воспитательные колонии, или же устраивали на учёбу в ремесленные училища и школы ФЗО, а также устраивали на работу. К постоянным проблемам детприёмника можно отнести трудности с трудоустройством воспитанников в силу нежелания руководителей предприятий принимать их на работу, а также нехватку кадров вследствие низкой зарплаты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. С.76.

² Там же. С.88.

³ Подробнее см. *Рокитова О. А.* Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941-1950 гг. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Самара, 2008. С.21.

⁴ Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив» (далее – ГУСО ЦГАСО). Ф.4702 (Детский приёмник-распределитель управления внутренних дел по Куйбышевской области). Оп.1. Д.9. Л.5.

⁵ ГУСО ЦГАСО. Ф.4702. Оп.1. Д.16. Л.3.

⁶ Там же. Л.2.

⁷ Там же. Ф.4207. Оп.1. Д.18. Л.5.

⁸ Там же. Л.8.

⁹ Государственное учреждение Самарской области «Самарский областной архив социально-политической истории». Ф.714. Оп.1. Д.1912. Л.14.

¹⁰ ГУСО ЦГАСО. Ф.4702. Оп.1. Д.18. Л.3.

¹¹ Там же. Ф.4702. Оп.1. Д.1. Л.7.

¹² Там же. Ф.4702. Оп.1. Д.10. Л.9.

¹³ Там же. Ф.4702. Оп.1. Д.9. Л.3. Надо сказать, что данная калорийность питания превышала норму, установленную Академией медицинских наук СССР, которая рассчитывала ежедневные затраты калорий для детей в возрасте от 12 до 16 лет в 2400 калорий. (Книга о вкусовой и здоровой пище. М., 1954.)

¹⁴ Там же. Л.2.

¹⁵ Там же. Ф.4207. Оп.2. Д.8. Л.4.

¹⁶ Там же. Ф.4207. Оп.1. Д.18. Л.11.

¹⁷ Там же. Ф.4207. Оп.2. Д.7. Л.10.

¹⁸ Там же. Ф.4702. Оп.1. Д.16. Л.10.

¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т.9. С.140.

WORK OF CHILDREN'S RECEIVER-DISPENSER ORGANIZATION IN KUIBYSHEV IN 1950s

© 2013 D.A. Shchepalin

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article is devoted to the analysis of work of children's receiver-dispenser organization in Kuibyshev in 1950s. This organization was intended to help children in socialization and dispense them to other child welfare institutions. The article reflects the daily life of inmates and educators of Kuibyshev children's receiver-dispenser organization.

Key words: child welfare institutions, social welfare, homeless children.